

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-УДП25-19СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

22 января 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Зыкина В.Я. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на приговор Кемеровского областного суда от 27 июня 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2025 года, постановленные в отношении осужденных Кельма Вячеслава Ивановича и Старыгина Дмитрия Александровича.

По приговору Кемеровского областного суда от 27 июня 2024 года, постановленному с участием присяжных заседателей,

Кельм Вячеслав Иванович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.2 ст.209 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, пп. «а», «б» ч.3 ст.111 УК РФ к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год. На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, ему окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 24 года в исправительной колонии строгого

режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ;

Старыгин Дмитрий Александрович, ██████████ ██████████
██████████, несудимый,

осужден по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2025 года приговор в отношении Кельма В.И. изменен, из описательно-мотивировочной части исключено отягчающее наказание обстоятельство «совершение преступления с применением оружия и боевых припасов», и смягчено окончательно назначенное ему наказание до 23 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года.

В остальной части приговор в отношении Кельма В.И., а также в отношении Старыгина Д.А. оставлен без изменения.

По делу также осуждены Биктимиров Г.Х., Гернер А.Л., Баринов М.В. и Баринов В.В., в отношении которых судебные решения не оспариваются.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. содержится просьба об отмене приговора в отношении Кельма В.И. и Старыгина Д.А. в части непринятия решения о конфискации денежных средств, полученных Кельмом В.И. и Старыгиным Д.А. в результате совершения преступлений, предусмотренных ч.3 ст.111 УК РФ, и направлении дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке ст. 397, 399 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу судебных решений и доводы кассационного представления, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Гурской С.Н., поддержавшей кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, выступление осужденного Кельма В.И., возражавшего против доводов кассационного представления, судебная коллегия

установила:

по приговору Кемеровского областного суда, постановленному с участием присяжных заседателей, Кельм В.И. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, пп. «а», «б» ч.3 ст.111 УК РФ, а Старыгин Д.А. – виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ при обстоятельствах, установленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и указанных в приговоре суда.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В., не оспаривая установленные судом обстоятельства дела и юридическую квалификацию действий Кельма В.И. и

Старыгина Д.А., просит об отмене приговора в части непринятия судом решения о конфискации денежных средств, полученных Кельма В.И. и Старыгиным Д.А. в результате совершения преступлений, предусмотренных ч.3 ст.111 УК РФ, и о направлении дела в этой части на новое рассмотрение в суд в порядке ст. 397, 399 УПК РФ. По мнению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, судом первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела: не применены положения п. "а" ч.1 ст. 104¹УК РФ, согласно которому безусловной конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного частями второй-четвертой статьи 111 УК РФ.

Проверив по материалам уголовного дела доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (ст.401⁶ УПК РФ).

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным, справедливым и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Выводы суда о виновности Кельма В.И. и Старыгина Д.А. в совершении инкриминированных им преступлений, юридическая оценка их действий, данная судом в приговоре, а также справедливость назначенного каждому из них наказания в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации не оспариваются.

Вместе с тем, доводы кассационного представления о допущенных судом первой инстанции существенных нарушениях уголовного закона в части непринятия судом решения о конфискации денежных средств, полученных Кельмом В.И. и Старыгиным Д.А. в результате совершения преступлений, предусмотренных ч.3 ст.111 УК РФ, являются обоснованными.

В силу требований п. 10.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает, в том числе, вопросы, связанные с применением по уголовному делу требований о конфискации имущества.

Согласно п. "а" ч.1 ст. 104¹УК РФ конфискации, т.е. принудительному и безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора подлежат деньги, ценности и иное

имущество, полученное в результате совершения преступления, предусмотренного ч.ч. 2-4 ст.111 УК РФ.

В силу положений ч.ч. 1 и 2 ст. 104.2 УК РФ, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. В случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 3(3) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 N 17 (ред. от 12.12.2023) "О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве", исходя из требований статей 104.1 и 104.2 УК РФ конфискация имущества подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15.1 УК РФ.

На основании вердикта присяжных заседателей суд в приговоре признал установленным, что Кельм В.И. и Старыгин Д.А. 31 марта 2014 г. в г.Кемерово, действуя по найму, во исполнение заранее разработанного плана напали на В [REDACTED], в ходе чего Старыгин обхватил его руками, приподнял и бросил на землю, а Кельм нанес потерпевшему не менее одного удара ногой и не менее двух ударов кулаком в голову, причинив множественные телесные повреждения, в том числе открытую черепно-мозговую травму, которая расценивается как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. За совершение указанных действий Кельм и Старыгин получили от Т [REDACTED] денежное вознаграждение в размере 30 000 рублей каждый.

Кроме того, Кельм В.И. [REDACTED] в г. [REDACTED] действуя по найму в составе организованной группы (банды), во исполнение заранее разработанного плана привез К [REDACTED] и П [REDACTED] к дому [REDACTED] [REDACTED] возле которого К [REDACTED] обхватил Ш [REDACTED] руками, приподнял и бросил на землю, после чего П [REDACTED] нанес потерпевшему не менее трех ударов металлической трубой по голове, К [REDACTED] - не менее двух ударов ногами и двух ударов кулаками по телу, причинив множественные телесные повреждения, в том числе открытую черепно-мозговую травму и закрытую травму грудной клетки, которые расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. За совершение указанных действий Кельм получил от Т [REDACTED] денежное вознаграждение в размере 50 000 рублей.

Данные действия Кельма В.И. судом квалифицированы по пп. «а», «б» ч.3 ст.111 УК РФ, а Старыгина Д.А. - по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ.

Однако какого-либо решения, касающегося конфискации денежных средств, полученных Кельмом В.И. и Старыгиным Д.А. за совершение указанных преступлений в отношении В [REDACTED] и Ш [REDACTED], в приговоре Кемеровского областного суда не содержится.

Поскольку указанные выше требования уголовного и уголовно-процессуального законов не были учтены судом первой инстанции при разрешении данного уголовного дела в отношении Кельма В.И. и Старыгина Д.А., то постановленный в отношении них приговор в части разрешения вопроса о конфискации денежных сумм, полученных ими в результате совершения преступлений, предусмотренных ч.3 ст.111 УК РФ., подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

Допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, как обоснованно указано в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, следует признать существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 27 июня 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2025 года в отношении осужденных Кельма Вячеслава Ивановича и Старыгина Дмитрия Александровича отменить в части разрешения вопроса о конфискации денежных средств, полученных Кельмом В.И. в результате совершения преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч.3 ст.111 УК РФ, а Старыгиным Д.А. - в результате совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ, и передать уголовное дело в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке ст.397, 399 УПК РФ.

В остальном указанные судебные решения в отношении Кельма В.И. и Старыгина Д.А. оставить без изменения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]